ОТ КОНСУЛЬТАТИВНОГО УЧАСТИЯ К ИМПЕРАТИВНОЙ ПОДОТЧЁТНОСТИ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В УЗБЕКИСТАНЕ

Бекмирзаев Фаррух Эркин угли
ведущий юрист, руководитель службы комплаенса
ТРЦ «Tashkent City Mall», г. Ташкент
farruxbekmirzaev98@gmail.com

Annotatsiya. Tezisda raqamlashtirish sharoitida O‘zbekiston Respublikasida davlat organlari va fuqarolik jamiyati institutlari o‘rtasidagi o‘zaro munosabatlarning huquqiy mexanizmi o‘zgarishi tahlil qilinadi. O‘RQ-1083-son Qonun va PQ-286-son qaror bilan kiritilgan yangiliklar Qozog‘istonning elektron petitsiyalar modeli hamda Qirg‘iziston Xalq Qurultoyi bilan qiyoslangan. Fuqarolar murojaatlarini intellektual tahlil qilish modulini joriy etish taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: jamoatchilik nazorati, hisobdorlik, fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari, «Raqamli mahalla», elektron petitsiyalar, raqamli boshqaruv.

Аннотация. В тезисах анализируется изменение правового механизма взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества Республики Узбекистан в условиях цифровизации. Новеллы Закона № ЗРУ-1083 и постановления № ПП-286 сопоставлены с петиционной моделью Казахстана и институтом Народного Курултая Кыргызстана. Предложено внедрение модуля интеллектуального анализа обращений граждан.

Ключевые слова: общественный контроль, подотчётность, органы самоуправления граждан, «Цифровая махалля», электронные петиции, цифровое управление.

Abstract. The paper analyses changes in the legal mechanism of interaction between public authorities and civil society institutions in Uzbekistan in the context of digitalisation. The amendments introduced by Law No. ZRU-1083 and Presidential Resolution No. PP-286 are compared with Kazakhstan’s e-petition model and Kyrgyzstan’s People’s Kurultai. A module for the intelligent analysis of citizens’ appeals is proposed.

Keywords: public control, accountability, citizens’ self-government bodies, Digital Mahalla, e-petitions, digital governance.

1. Введение. В теории гражданского участия консультирование без обязательных последствий для власти рассматривается как «символическая» форма участия, не меняющая распределения полномочий [1]; эффективность участия определяется тем, насколько его результаты связаны с принятием решений [2]. Подотчётность в строгом смысле предполагает не только обязанность давать объяснения, но и возможность применения санкций [3]. В странах Центральной Азии электронное правительство долгое время развивалось преимущественно как сервисная модель: методология ООН не случайно оценивает электронное участие отдельно от онлайн-услуг [4]. В Узбекистане обязанность государственных органов рассматривать обращения и запросы субъектов общественного контроля закреплена законодательно [5; 6], однако до последнего времени она не подкреплялась специальными мерами ответственности. Цель тезисов – выявить, как новейшие реформы меняют характер этой обязанности.

2. Правовые новеллы в Узбекистане. Согласно Закону «Об общественном контроле», итоговый документ рассматривается государственным органом в срок до одного месяца со дня поступления [6]. Законом от 21 августа 2025 года № ЗРУ-1083 Кодекс об административной

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

ответственности дополнен двумя новыми составами [7; 8]. Статья 198[7] устанавливает ответственность должностных лиц за нерассмотрение итогового документа, подготовленного субъектами общественного контроля, либо за нарушение срока его рассмотрения без уважительных причин; размер штрафа составляет от 3 до 5 базовых расчётных величин. Статья 197[8] предусматривает штраф от 7 до 10 БРВ за незаконное вмешательство должностных лиц государственных органов в деятельность негосударственных некоммерческих организаций, а при повторном нарушении в течение года – от 10 до 15 БРВ. Тем самым обязанность рассматривать результаты общественного контроля, ранее не обеспеченная санкцией, получила механизм принудительной реализации.

Параллельно цифровизируется низовой уровень управления. Постановлением Президента от 16 сентября 2025 года № ПП-286, принятым в развитие Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», предусмотрено, что с 1 января 2026 года приём обращений по социальной помощи, ведение сведений о семьях и работа с населением в махаллях осуществляются через платформу «Цифровая махалля»; с 1 ноября 2025 года обязательным стал Централизованный реестр махаллей [9; 10]. Перевод процедур в цифровую среду не устраняет усмотрение полностью, но делает решения прослеживаемыми и проверяемыми, что соответствует логике цифрового управления [11] и модели соучастия граждан в производстве публичных благ (co-production) [12]. Под «цифровым соуправлением» в работе понимается такое сочетание процедур, при котором гражданская инициатива, зафиксированная в цифровой системе, порождает юридически обязательную реакцию органа власти. При этом правовой статус органов самоуправления граждан сохраняет свою основу [13].

3. Сравнительный анализ. В Казахстане с 2024 года функционирует портал E-Petition: петиция, собравшая 50 тысяч подписей, подлежит официальному рассмотрению государственным органом. Практика показывает, что механизм гарантирует процедуру, но не результат: по петиции о часовом поясе министерство сформировало рабочую группу с участием заинтересованных сторон [14], а петиция об утилизационном сборе по итогам общественных слушаний была отклонена [15]. В Кыргызстане конституционный закон от 24 июля 2023 года № 146 закрепил Народный Курултай как совещательное общественно-представительное собрание из 700 делегатов, решения которого носят рекомендательный характер [16].

4. Выводы и предложения. Сравнение позволяет выделить три модели: процедурную (Казахстан – гарантия рассмотрения массовых онлайн-инициатив), представительно-совещательную (Кыргызстан – рекомендации собрания делегатов) и санкционную (Узбекистан – ответственность за игнорирование результатов общественного контроля в сочетании с цифровизацией махаллей). Узбекская модель, условно обозначаемая как «цифровой техно-традиционализм», опирается на традиционный институт махалли, но переводит его работу в прослеживаемую цифровую среду.

Рост числа электронных обращений требует инструментов их обработки. Предлагается разработать на базе Единого портала интерактивных государственных услуг (my.gov.uz) модуль интеллектуального анализа обращений, выполняющий классификацию обращений, выявление повторяющихся жалоб по территориям и раннее оповещение о системных проблемах (например, в сфере ЖКХ). Условиями его внедрения должны стать: сохранение окончательного решения за должностным лицом, соблюдение законодательства о персональных данных [17], публичная отчётность об алгоритмах и регулярный аудит ошибок, поскольку риски применения ИИ в публичном секторе связаны прежде всего с прозрачностью и ответственностью [18].

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Список литературы

1. Arnstein S. R. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Institute of Planners. – 1969. – Vol. 35, No. 4. – P. 216–224.
2. Fung A. Varieties of Participation in Complex Governance // Public Administration Review. – 2006. – Vol. 66, No. S1. – P. 66–75.
3. Bovens M. Analysing and Assessing Accountability: A Conceptual Framework // European Law Journal. – 2007. – Vol. 13, No. 4. – P. 447–468.
4. United Nations E-Government Survey 2024. – New York: UN DESA, 2024.
5. Закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 11.09.2017 № ЗРУ-445 // Национальная база данных законодательства (lex.uz).
6. Закон Республики Узбекистан «Об общественном контроле» от 12.04.2018 № ЗРУ-474 (в ред. Закона от 21.08.2025 № ЗРУ-1083) // lex.uz.
7. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 21.08.2025 № ЗРУ-1083 // lex.uz.
8. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 (в ред. Закона от 21.08.2025 № ЗРУ-1083), ст. 197^{8}, 198^{7} // lex.uz.
9. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему ускорению внедрения цифровых технологий в регионах, сферах и отраслях республики» от 16.09.2025 № ПП-286 // lex.uz.
10. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 № УП-6079 // lex.uz.
11. Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. New Public Management Is Dead – Long Live Digital-Era Governance // Journal of Public Administration Research and Theory. – 2006. – Vol. 16, No. 3. – P. 467–494.
12. Linders D. From e-government to we-government: Defining a typology for citizen coproduction in the age of social media // Government Information Quarterly. – 2012. – Vol. 29, No. 4. – P. 446–454.
13. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция) от 22.04.2013 № ЗРУ-350 // lex.uz.
14. Петиция о возврате часового пояса: в Минторговли сделали заявление // BAQ.KZ. – URL: https://rus.baq.kz/petitsiya-o-vozvrate-chasovogo-poyasa-v-mintorgovli-sdelali-zayavlenie_177924/ (дата обращения: 26.09.2026).
15. Озвучено решение по петиции об утильсборе // Tengrinews.kz. – 19.07.2024. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ozvucheno-reshenie-po-petitsii-ob-utilsbore-541930/ (дата обращения: 26.09.2026).
16. Конституционный закон Кыргызской Республики «О Народном Курултае» от 24.07.2023 № 146.
17. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 № ЗРУ-547 // lex.uz.
18. Wirtz B. W., Weyerer J. C., Geyer C. Artificial Intelligence and the Public Sector – Applications and Challenges // International Journal of Public Administration. – 2019. – Vol. 42, No. 7. – P. 596–615.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.